

Андрей Скоринкин

«МОЙ МУЛЯВИН, МОИ «ПЕСНЯРЫ»...

*Мой Мулявин, мои «Песняры» —
Это эхо далекой поры,
Это эхо великой эпохи,
Птицы раненой женские вздохи...*

*Это в землю зарытый Гусяр...
Это Богом завещанный дар...
Это грустные песни о доле
Белорусов, живущих в неволе...*

*Это слуцких ткачей пояса,
Это скорбной молитвы слеза,
Это все дорогое наследство,
Что пришлось на счастливое детство...*

Творчеством Владимира Мулявина и его замечательного коллектива я увлекся с самого детства. А случилось это, может быть, в первую очередь потому, что первая авторская песня Владимира Георгиевича «Белая Русь, ты моя» была написана в далеком 1969 году на стихи моего отца — Владимира Скоринкина. И у меня самого в пионерском лагере «Зубренок» была кличка Белый Аист, а все из-за того, что к нам однажды в гости приехали композитор Александра Пахмутова, поэт-песенник Николай Добронравов и летчик-космонавт Петр Климук, и меня, 12-летнего мальчишку, попросили под баян исполнить популярную тогда песню, которая начиналась словами: «Белый аист летит...»

В то время я занимался музыкой и вместе со своим одноклассником Андреем Вуяичем (сыном известного певца) являлся солистом Республиканского дворца пионеров и школьников, где нас вынуждали петь детские песни, а я хотел взрослые — те, которые исполняли Мулявин, Борткевич, Кашепаров... И пел их на детских концертах в школе, пионерских лагерях. Даже в пригородном автобусе однажды друзья «по самоволке» из пионерского лагеря «Ракета», что в Ждановичах, попросили меня «Вологдой» рассчитаться с водителем и кондуктором за проезд... Пассажиры улыбались, но это помогло нам благополучно вернуться в расположение отряда с купленными в городе бело-голубыми пачками болгарских сигарет... А еще помню, как, окунаясь каждое утро по команде главного физрука «Зубренка» — Евгения Моисеевича Беллера в ледяную воду Нарочи, я сильно простудился и слег... Горло болело, петь, естественно, не мог, но занялся лепкой из пластилина и вылепил «Песняров» в полном составе с гитарами, скрипками, роялем, духовыми инструментами, барабанами, да еще в придачу с усиливающей аппаратурой, за что на детском конкурсе был удостоен золотой медали... Когда мои кумиры выступали в родном Минске, я не пропускал ни одного концерта и всегда с нетерпением ждал выхода их новых программ, пластинок... По правде говоря, в детские годы я тайно мечтал поработать в этом коллективе, но суровая судьба надолго погребла заживо все мои надежды...

В 1980 году, окончив среднюю школу, по настоянию отца я уехал в Рязанскую область, поступив в Сасовское летное училище гражданской авиации им. Г. А. Тарана. Однажды во время летной практики небо плотно заволочло черными тучами, началась гроза, грянул гром, все курсанты пережидали непогоду в армейских палатках... Одни играли в карты, другие

«Падхапілі, ўзялі гусяра-старыка...»

Андрей Скоринкин в образе Гусяра в рок-опере «Курган». 2011 г. ►

рассказывали анекдоты, а я вдруг запел... Это была ария Гусляра... Потом еще долго некоторые товарищи из других палаток интересовались, что это была за песня, на каком языке и кто ее исполнял. И были очень удивлены, что пел ее капитан сборной училища по футболу Андрей Скоринкин на родном белорусском языке... Буквально через несколько дней мы уехали на соревнования в Подмоскowie, в город Егорьевск. И в день отдыха я отправился в Москву, как оказалось, стать свидетелем поражения футболистов минского «Динамо» от столичных автозаводцев... Но это было полбеда... Настоящая трагедия разыгралась тогда, когда я вернулся в гостиницу и узнал от моих товарищей по многонациональной команде, что они прекрасно провели вечер в местном Дворце культуры, куда с концертом внезапно нагрянули «Песняры»... А я об этом просто не знал...

Потом были тяжелые годы профессионального спорта, личных трагедий и всевозможных разочарований... Я целиком ушел в поэзию и творчеством ансамбля практически не интересовался... Но весной 1996 года случайно оказался в гостинице «Москва» (я тогда учился в Москве на Высших литературных курсах при Литературном институте им. А.М. Горького), где столкнулся лоб в лоб с Мулявиным... Это был день нашего личного знакомства. Он поинтересовался здоровьем моего отца, пригласил на концерт, а еще, сев за рояль, показал мне набросок будущей песни на стихи Сергея Есенина: «Друг мой, друг мой, я очень и очень болен...» К сожалению, поэма «Черный человек» так и не обрела неповторимые мулявинские музыкальные крылья, а самого Владимира Георгиевича следующий раз я увидел только 28 января 2003 года...

Удивительная вещь: уральский самородок, рожденный в рабочем поселке, отслужив в ансамбле песни и пляски (а также в оркестре при штабе) Белорусского военного округа, остался здесь, создал уникальный ансамбль, поднял белорусскую песню до недосягаемых высот, что не удалось сделать самим белорусам в этом жанре. И теперь множество детей и внуков «лейтенанта Шмидта» никак не могут разделить между собой это легендарное имя — «Песняры»... 21 февраля 2011 года в Белорусском государственном академическом музыкальном театре состоялся грандиозный концерт, приуроченный к 70-летию В.Г. Мулявина. В первом отделении была представлена рок-опера «Курган», а во втором мы пели песни. Мы — это Анатолий Ярмоленко, убедительно исполнивший роль Князя, неувядающие Валерий Дайнеко и Инна Афанасьева, маститый Валерий Анисенко и подающий надежды Ян Майерс, неутомимая арт-группа «Беларусы» во главе с одухотворенным Валерием Шматом и великолепный Государственный ансамбль танца под управлением Валентина Дудкевича, который очень много сделал вместе с балетмейстером-постановщиком Александром Алешкевичем для успеха нашего проекта. Особую краску в постановку привнесли настоящие мастера своего дела из Белтелерадиокомпании — Лилия Грязнова и Ольга Сенькевич, сотворившие чудо компьютерной графики на основе рисунков Арлена Кашкуевича.

А все начиналось с арии Гусляра, которую я пел в палатке на учебном аэродроме и которую спустя три десятилетия я все-таки записал и продемонстрировал родоначальнику «Кургана» — композитору Игорю Лученку. Игорь Михайлович сразу же загорелся идеей возродить все произведение, что я и сделал, так как другие на это оказались не способны... Лученок обращался к Вячеславу Шарапову, я же, в свою очередь, намекал о сотрудничестве «Белорусским Песнярам»... Но, увы, у всех находились причины для отказа... Оказывается, что «Песняры» по названию — это не обязательно песняры по сути... В результате я создал сборную команду...

Мы не стали слепо копировать то, что было сделано до нас. Тем более не удалось найти партитуру этого сочинения, которое, к тому же, не было зарегистрировано. Владимир Мулявин, как всякая в высшей степени яркая творческая личность, не тратил драгоценное время на околотворческую суету... В нынешней версии, в отличие от предыдущих, использована не только каждая строчка поэмы Янки Купалы, с которым, кстати говоря, автора этих строк связывают родственные отношения по материнской линии (мой дед Петр Антонович Луцевич являлся ему троюродным братом), а и вступление к поэме, чего не было раньше. Кроме того, мы уточнили многие стихотворные фразы героев, добавили вторую партию Князя, ввели фигуру Рассказчика, переиграли инструментальные партии, широко используя современные технические возможности. Помогали мне в этой работе талантливый музыкант, аранжировщик Святослав Позняк, гитарист-виртуоз Сергей Антишин, звукорежиссер Олег Воронов. Посильную лепту мецената в копилку проекта внес земляк и большой почитатель таланта Владимира Мулявина Игорь Есвейн... Он-то понимал, в отличие от наших доморощенных чиновников, что такой масштабный проект остро нуждается в материальной поддержке...

Так, на основе кантаты Игоря Лученка «Курган» (1963) для хора, солистов и симфонического оркестра и поэмы-легенды «Гусяр» (1978) Владимира Мулявина в 2010 году появилась рок-опера «Курган». Радио, телевидение, газеты и журналы широко освещали это событие. Директор звукозаписывающей компании «Вигма» Ирина Ародь выпустила диски, которые моментально разошлись. Главный режиссер праздника белорусской письменности, который в тот год проходил в городе Хойники Гомельской области, Нина Осипова включила наш проект в гала-концерт. Потом было 70-летие Владимира Георгиевича с «Курганом» во главе... Через год – очередной показ, на этот раз, приуроченный к 130-летию со дня рождения Янки Купалы, в молодецком амфитеатре в рамках Национального фестиваля белорусской песни и поэзии. В 2013 году на фестивале «Майский вальс» в Марьиной Горке мы посвятили наш спектакль Игорю Лученку, отмечавшему 75-летие... Каждый год по разу демонстрируется этот необычный проект, автором и руководителем которого я являюсь... Через который прошли, помимо названных артистов, Людмила Исупова и Вячеслав Статкевич, Вячеслав Михнович и Сергей Труханович, Виктория Алешко и Евгений Слуцкий, Геннадий Стариков и др. И началось это ровно через сто лет со дня написания белорусским классиком самой поэмы «Курган» (она датирована 1910 годом), в конце которой, как оказалось, есть пророчество: *«Лет за сотню звеў час, ці і болей мо лет, // Зацвілі пераказы ў народзе; // Кажуць людзі: ў год раз ночкай з гусямі дзед // З кургана, як снег, белы выходзе...»*

Был бы жив Мулявин – возможно, не пришлось бы мне его сегодня дублировать... Хотя такие яркие личности, как Владимир Георгиевич, в своей судьбе имеют только одну роковую дату – дату собственного рождения, а потом наступает Вечность, и они продолжают жить в сводах бессмертных полотнах, сердцах и душах своих почитателей... Я вжился не только в образ Гусяра, создав рок-оперу «Курган», но и вдохнул новую жизнь в отдельные музыкальные произведения Владимира Мулявина, которые он сочинил или пропустил через свое сердце. С дуизведения Владимира Мулявина, которые он сочинил или пропустил через свое сердце. С душевным трепетом и эстетическим наслаждением я сегодня исполняю такие песни, как «Спадшына», «Слуцкія ткачыхі», «Завушніцы», «Над калыскай», «Крик птицы», «Наши любимые», «За полчаса до весны», «Памяти Виктора Хары», «Последние залпы», «Малітва»... А еще я иногда жалею, что не удалось с ним встретиться тогда в Егорьевске, когда мне было всего-то восемнадцать... Как знать, быть может, не только моя судьба сложилась бы иначе?..